

Цѣна 10 коп.

В. В. Джакобсъ

ИСПЫТАНИЕ.

ЧЕРНОЕ ДѢЛО.

ПРОВОЖАТЫЙ М-РСЪ БАНКЕРЪ.

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

ДЕШЕВАЯ ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА САТИРИКОНЪА

ДЕШЕВАЯ ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

САТИРИКОНЪ

ЦѢНА КАЖДАГО ВЫПУСКА 10 КОП.

Въ каждомъ выпускѣ будетъ помѣщено нѣсколько оригинальныхъ или переводныхъ юмористическихъ рассказовъ или одна законченная повѣсть.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

- Выпускъ 1-й. Арк. Аверченко. Юморист. разск., ц. 10 коп.
" 2-й. Тэффи. Юморист. разск., ц. 10 коп.
" 3-й. Арк. Аверченко. Юморист. разск., ц. 10 коп.
" 4-й. Джакобъ (англ. юморъ). Юморист. разск., ц. 10 коп.
" 5-й. О. Л. Д'Орѣ. Юморист. разск., ц. 10 коп.
" 6-й. Джеромъ К. Джеромъ (англійск. юморъ). Юморист. разск., ц. 10 коп.
" 7-й. Влад. Азовъ. Юморист. разск., ц. 10 коп.
" 8-й. Осипъ Дымовъ. Юмор. разск., ц. 10 коп.
" 9-й. Тэффи. Юморист. разск. ц. 10 коп.
" 10-й. Шоломъ-Алейхема. Юмор. разск. ц. 10 к.
" 11-й. Арк. Аверченко. Юмор. разск. ц. 10 к.
" 12-й. Рода-Рода. Юмористич. разск. ц. 10 к.
" 13-й. Осипъ Дымовъ. Юморист. разск. ц. 10 к.
" 14-й. Альфредъ Капюсъ. Юмор. разск. ц. 10 к.
" 15-й. Тэффи. Юмористич. рассказы ц. 10 к.
" 16-й. Маркъ Твенъ. Юморист. разск. ц. 10 к.
" 17-й. Януша Корчака. Юмор. рассказы ц. 10 к.
" 18-й. Ксаиروفъ Юмор. разск. ц. 10 к.
" 19-й. Арк. Аверченко. Юмор. разск. ц. 10 к.
" 20-й. Сафиръ. Юмористич. разск. ц. 10 к.
" 21-й. А. И. Куприна. Юмор. разск. ц. 10 к.
" 22-й. М. и А. Фишеръ. Юморист. разск. ц. 10 к.
" 23-й. Влад. Тихоновъ. Юмор. разск. ц. 10 к.
" 24-й. Джакобъ. Юмор. разск. ц. 10 к.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- " 25-й. Арк. Аверченко. Юмор. разск. ц. 10 к.

Главный складъ изданій М. Г. Корнфельда: Спб., Фон-танка 80.

Продажа вышедшихъ выпусковъ производится во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ книжно-газетныхъ кіоскахъ и на ст. жел. дорогъ.

Всѣ выпуски „Дешевой библиотеки САТИРИКОНЪ-НА“ будутъ состоять изъ произведеній, не появлявшихся въ журналѣ „Сатириконъ“.

ДЕШЕВАЯ ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА „САТИРИКОНА“

В. В. ДЖАКОБСЪ.

ИСКУШЕНИЕ.

ЧЕРНОЕ ДЪЛО.

ПРОВОЖАТЫЙ М-РСЪ БАНКЕРЪ.

Перев. Зин. Львовскаго.

ИЗДАНИЕ М. Г. КОРНФЕЛЬДА.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1911.

ТИПОГРАФІЯ ЖУРНАЛА „САТИРИКОНЪ“
М. Г. КОРНФЕЛЬДА. СПБ., БАСЕЙНАЯ, 3—5.

ИСПЫТАНИЕ.

(The Test).

Въ Пebbлси было невысимо скучно, и мистеръ Фредерикъ Диксъ, штурманъ съ судна «Морская Звѣзда», отчаявшись найти въ этотъ вечеръ какое-либо равлеченіе, возвращался домой въ самомъ скверномъ настроеніи.

Немногочисленные магазины на Гай-Стритъ были закрыты, а въ тавернахъ врядъ-ли можно было получить что-нибудь интересное. Къ тому же таверны не привлекали теперь мистера Дикса: онъ все еще никакъ не могъ забыть лица владѣльца «Надежды Моряковъ», который выставилъ его изъ ресторана за попытку развеселить присутствующихъ пѣснями и танцами.

Вся команда судна со шкиперомъ во главѣ не вернулась, и «Морская Звѣзда» выглядѣла до того уныло, что штурманъ предпочелъ остаться на берегу.

Глубоко запустивъ руки въ карманы, онъ сталъ прогуливаться вдоль набережной.

Уже было очень темно, но все же мистеру Диксу удалось разглядѣть какого-то человѣка, который стоялъ у самого края набережной и упорно глядѣлъ на воду.

Въ такой позѣ онъ стоялъ такъ долго, что невольно затронулъ любопытство штурмана. Тотъ, пройдя два раза мимо него, рискнулъ подойти совсѣмъ близко и сдѣлать какое-то незначительное замѣчаніе относительно красоты ночи.

— Самая обыкновенная ночь!—мрачно отвѣтилъ молодой человѣкъ.

— Вы слишкомъ близко подошли къ краю!—послѣ нѣкоторой паузы произнесъ штурманъ.

— Мнѣ нравится такъ стоять!—послѣдовалъ отвѣтъ.

Мистеръ Диксъ тихонько засвистѣлъ, безцеремонно взглянулъ на стоящаго предъ нимъ высокаго, блѣднаго юношу, затѣмъ приподнялъ картузъ и почесалъ затылокъ.

— А не надумали-ли вы чего-нибудь такого?—спросилъ онъ.

Молодой человѣкъ что-то буркнулъ въ отвѣтъ и отвернулся, а штурманъ, утвердившись въ своемъ предположеніи, тихонько схватилъ его за рукавъ и отвелъ отъ края набережной.

Участіе въ бѣдѣ порождаетъ довѣріе, и не болѣе, чѣмъ черезъ десять минутъ, штур-

манъ уже зналъ, что Артуръ Хирдъ, отвергнутый Эммой Смисъ, задумалъ топиться.

— Подумайте только, вѣдь, я знакомъ съ ней цѣлыхъ семь лѣтъ!—сказалъ Артуръ Хирдъ.—И вотъ послѣ семи лѣтъ знакомства такой конецъ!

Штурманъ сочувственно покачалъ головой.

— Я такъ и сказалъ ей, что иду прямо къ рѣкѣ!—продолжалъ мистеръ Хирдъ.— Мои послѣднія слова къ ней были: «вы повѣрите мнѣ и—раскаетесь, когда увидите мой посинѣвшій и вздутый трупъ»!

— Я думаю, что ваша смерть очень огорчитъ бѣдную дѣвушку!—вѣжливо произнесъ штурманъ.

Молодой человѣкъ круто повернулся:

— Послушайте! Вы, кажется, предполагаете, что я на самомъ дѣлѣ рѣшилъ топиться? Знайте же, что ни за что на свѣтѣ я не сдѣлалъ бы этого даже для пятидесяти красавицъ! Вотъ еще!

— Но, если такъ, зачѣмъ же вы пришли сюда?—спросилъ озабоченный штурманъ.

— Я полагалъ, что мои слова разстрогать ее, и она мнѣ уступить!—съ горечью отвѣтилъ мистеръ Хирдъ.—До сихъ поръ она всегда смѣялась надъ моими слезами и нисколько не вѣрила мнѣ.

— А знаете, мистеръ, вамъ слѣдовало бы ее проучить и на самомъ дѣлѣ утопить-

ся!—простодушно произнесъ штурманъ.— Это на нее здорово подѣйствовало бы и, пожалуй, испортило бы всю жизнь!

— Надо думать, что это и мою жизнь нѣсколько испортило бы!—съ ядовитымъ сарказмомъ произнесъ Хирдъ.

— А теперь что?—размышлялъ вслухъ штурманъ. — Теперь она еще больше посмѣется надъ вами, когда увидитъ васъ живымъ! Смотрите, она еще разнесетъ о васъ по всему городу. Она что, изъ болтливыхъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ послѣдовалъ самый утвердительный. Временно, совершенно забывъ про свою пылкую страсть, Хирдъ сталъ отзываться о миссъ Смиль въ самыхъ нелестныхъ выраженіяхъ и открыто называть ее сплетницей.

Штурманъ, разочарованный такой неожиданной развязкой, задумчиво посмотрѣлъ на Хирда.

— А почему бы вамъ не сдѣлать этого только для виду,—только для виду!—началъ онъ тономъ прелестной обольстительницы.—Войти въ воду, сейчасъ же выйти и промокшимъ насквозь явиться къ возлюбленной!.. А, какъ вы думаете?

— Удивительно остроумно! — злобно отозвался тотъ.—Рѣшиться на самоубійство и вдругъ испугаться! Да, вѣдь, я, дѣйствительно, на всю жизнь сталъ бы посмѣши-

щемъ въ ея глазахъ... Ну, нѣтъ, знаете... Отстаньте, пожалуйста, съ вашими проектами!

— Ну-съ, а допустимъ, что я противъ вашей воли спасу васъ?—едва дыша, сказалъ искунитель.—Тогда что?

— Это было бы прекрасно, если бы у меня была малѣйшая охота рисковать своей жизнью. Но охоты нѣтъ никакой,—поняли вы или нѣтъ? Пока вы тамъ станете искать меня надъ водой, я могу захлебнуться подъ водой. Нѣтъ! Слуга покорный!

— Но я вовсе и не думаю искать васъ! —поспѣшно заявилъ штурманъ.—Въ моемъ тепломъ платьѣ это была бы слишкомъ опасная штука. Я просто имѣлъ въ виду, стоя на берегу, вытащить васъ изъ воды.

Мистеръ Хирдъ взглянулъ на черную воду, которая находилась на разстояніи двадцати футовъ отъ него.

— Какъ?—коротко спросилъ онъ.

— Нѣтъ, не здѣсь!—дѣловито отвѣтилъ штурманъ.—Намъ придется пойти къ концу набережной. Здѣсь слишкомъ высоко, а тамъ берегъ отлогій и доходитъ до самой воды. Къ тому же, тамъ очень мелко. А миссъ Эммѣ вы скажете, что бросились въ воду отсюда... Ей, вѣдь, все равно,—лишь бы вы были въ водѣ.

Съ энтузіазмомъ, который мистеръ Хирдъ раздѣлялъ въ самой незначительной степени, штурманъ повелъ его къ указанно-

му мѣсту. Придя въ еще болѣе восторгъ отъ красоты мѣстоположенія, онъ усиленно сталъ предлагать молодому человѣку немедленно же продѣлать спасительное «самоубійство».

— Ночь удивительно благопріятствуетъ вашимъ планамъ!—весело произнесъ онъ.— Знаете, меня самого подмываетъ окунуться.

Мистеръ Хирдъ что-то буркнулъ подъ носъ, а затѣмъ рукой попробовалъ температуру воды. Послѣ того онъ неторопливо занесъ одну ногу. Тутъ имъ овладѣла внезапная рѣшимость, и онъ бросился въ воду, гдѣ пробылъ не больше двухъ-трехъ секундъ.

— Ну, знаете, такъ нельзя!—оживленно воскликнулъ штурманъ.— Каждое дѣло нужно выполнить основательно... Вѣдь, вы недостаточно намокли! А ну-ка, еще разъ окунитесь... Да не бойтесь... Какъ вамъ не стыдно!

Мистеръ Хирдъ снова нырнулъ и затѣмъ, спотыкаясь, тяжело дыша и фыркая во всѣ стороны, направился къ берегу.

— Да вытаскивайте же меня!—громко закричалъ онъ.

Мистеръ Диксъ, снисходительно улыбаясь, протянулъ ему руки, которыя тотъ схватилъ съ необыкновенной горячностью.

— Послушайте! Да вы полегче немного... Вы, очевидно, совершенно забыли, что

между нами разстояніе въ четыре фута... Легче же, говорю я вамъ!.. Да что это съ вами?

— Какъ же это вы можете спасти меня противъ моей воли, оставаясь при этомъ на сушѣ?—заявилъ мистеръ Хирдъ. — Нѣтъ, вамъ необходимо доказать, что вы, дѣйствительно, прыгнули за мной въ воду... Будьте ужъ настоящимъ героемъ.

Штурманъ на 2—3 стоны вѣсилъ легче мистера Хирда,—къ тому же онъ стоялъ на скользкомъ, отлогомъ берегу. Однимъ словомъ, черезъ минуту нѣсколько круговъ на водѣ отмѣтили то мѣсто, на которомъ исчезли оба тѣла.

Мистеръ Хирдъ показался раньше на поверхности воды. Штурманъ же полетѣлъ въ воду съ открытымъ ртомъ и чуть-чуть не захлебнулся. Вынырнувъ на поверхность, онъ сталъ кашлять, плевать и фыркать и съ превеликимъ трудомъ поплылъ къ берегу.

— Ну, постойте-жъ!—завопилъ онъ.— Ужъ я вамъ покажу,—дайте мнѣ только добраться до васъ.

— Надѣюсь, что вы не пострадали?— съ безпокойствомъ освѣдомился мистеръ Хирдъ.— Не волнуйтесь напрасно. Зато я теперь всѣмъ расскажу о вашей замѣчательной храбрости... Да не волнуйтесь же изъ-за такихъ пустяковъ... Стоитъ-ли?

Мистеръ Диксъ жжалъ кулаки, но при

видѣ жалкой, насквозь промокшей фигуры мистера Хирда, онъ вдругъ разразился безудержнымъ дѣтскимъ смѣхомъ.

— Ну, другъ сердечный, идемъ представляться!—сказалъ онъ, хлопнувъ его по плечу.—Если ужъ теперь Эмма не влюбитя въ васъ, значить, кончено дѣло навсегда: никогда не влюбитя... Ну, братъ, и видъ же у тебя!

Онъ пошелъ впередъ, а мистеръ Хирдъ, широко разставляя ноги и растопыривъ руки, поплелся за нимъ.

Они молча шли по набережной и почти достигли конца ея, какъ вдругъ отъ стѣны какого-то дома отдѣлилась фигура и тяжелой походкой направилась къ нимъ.

— Старый Смисъ!—торопливымъ шопотомъ произнесъ мистеръ Хирдъ. — Будьте осторожны... Возьмите меня крѣпче за рукавъ.

Смисъ повернулъ было въ боковую улочку, но вдругъ, пораженный, остановился: на лица «утопленника» и «спасителя» упалъ свѣтъ уличнаго фонаря.

— Артуръ!—воскликнулъ онъ.

— Что такое?—мрачно и бессильно произнесъ тотъ.

— Какъ это вамъ на умъ взбрело!—строго сказалъ мистеръ Смисъ.—Эмма мнѣ передавала о вашемъ намѣреніи, но я ни-

когда не подумалъ бы, что вы способны на такую глупость... Я, право, удивляюсь вамъ... Взрослый человѣкъ...

— Мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось выполнить свое намѣреніе!—такъ же мрачно произнесъ мистеръ Хирдъ.—Даже утопиться не дадутъ покойно... Каждый встрѣчный и поперечный имѣтъ право спасти тебя. А откуда, спрашиваю я, права эти? Откуда?

Мистеръ Смисъ оглянулся на штурмана, —вдругъ все лицо его просіяло, и съ сердечной улыбкой онъ пожалъ обѣ честныя, благородныя руки спасителя.

— Идемте ко мнѣ, — сказалъ онъ съ большой теплотой.—Вамъ обоимъ необходимо сейчасъ же перемѣнить бѣлье.

Онъ сталъ между мистеромъ Хирдомъ и штурманомъ и, схвативъ обоихъ за шиворотъ, повелъ къ своему дому. Штурманъ началъ бормотать что-то о позднемъ времени и необходимости тотчасъ же вернуться на корабль,—но мистеръ Смисъ, не обращая никакого вниманія на эти слова, подталкивалъ своихъ плѣнниковъ впередъ.

Когда это интересное тріо переступило порогъ прелестнаго коттеджа, навстрѣчу выбѣжали очень миловидная дама и хорошенькая двадцатилѣтняя дѣвушка.

Слухъ мистера Хирда пріятно пощекоталъ испуганный крикъ миссъ Эммы.

— Вотъ вамъ самоубійца!—торжественно

но заораль мистеръ Смись.—Едва-едва удалось спасти въ послѣднюю минуту... Съ трудомъ откачали...

— Какъ?! Цѣлыхъ двое?!—не безъ гордости вскричала миссъ Эмма.

При этомъ она ласково взглянула на молодцеватаго штурмана.

— Ну, нѣтъ!—сказаль ея отецъ.—Утопаль Артуръ, а вотъ этотъ господинъ бросился въ воду и послѣ долгихъ усилій спасъ его...

— Ахъ, Артуръ!—укоризненно произнесла дѣвушка.—Какъ же вамъ на самомъ дѣлѣ не стыдно! Вы просто жестокой чело-вѣкъ! Никогда бы я не подумала, что вы способны на такую вещь... Ну, вотъ видите теперь, какой вы скверный!

Мистеръ Хирдъ глупо улыбался и молчалъ.

— Но я предупреждалъ васъ, что сдѣлаю это!—сказаль онъ наконецъ.

— Однако, господа, чего вы стоите здѣсь?—спросила мистриссъ Смись, иско-са поглядывая на лужу среди ковра.—Другъ мой,—обратилась она къ мужу,—возьми ихъ наверхъ и дай имъ переодѣться. Вѣдь, этакъ они на смерть простудятся. А я пока-что прикажу дать виски.

— Ромъ лучше! — сказалъ мистеръ Смись,—и повель гостей по узенькой лѣст-ницѣ наверхъ.—Пошли Джо за ромомъ, и

пусть онъ принесетъ его намъ, наверхъ... Да скорѣй... Не забудь еще послать три стакана...

Джо былъ посланъ въ трактиръ за ромомъ... Группа любопытныхъ сосѣдей, желая разузнать подробности, проводила его до трактира и обратно, а загѣмъ остановились у порога полуоткрытой двери, выпялила глаза на миссъ Эмму и стала вслухъ обмѣниваться впечатлѣніями.

Ромъ и энергичная помощь мистера Смиса возымѣли свое дѣйствіе, и гости оставались наверху очень недолго. Переодѣвшись, они снова спустились въ гостиную.

Мистеръ Хирдъ старался изобразить на лицѣ самый безнадежный, меланхолическій видъ. А штурманъ, желая хоть какъ-нибудь скрыть смущеніе, съ громаднымъ, дѣланымъ интересомъ разсматривалъ костюмъ, въ который легко могли влѣзть три такихъ субъекта, какъ онъ.

— Да!—съ выраженіемъ произнесъ мистеръ Смисъ.—Оба были, что называется, на волосокъ отъ смерти. — Молодой человѣкъ рассказываетъ, что Артуръ кусался и отбивался, какъ сумасшедшій... Во что бы то ни стало хотѣлъ умереть... Подумайте только, какой отчаянный... Нелегкое дѣло справиться съ такимъ упрямымъ...

— Да, право же, тутъ ничего особеннаго нѣтъ!—почти неслышнымъ голосомъ произ-

несъ штурманъ, чувствуя на себѣ восторженный взглядъ миссъ Смиль.—Ну, самое обыкновенное дѣло... Всѣ храбрые люди таковы... Да и всѣ англичане таковы. Эта-то черта и сдѣлала насъ великой націей. Какъ же!

— Онъ, видно, не зналъ, кого спасалъ! — слышался за дверью ехидный голосъ.

— И вовсе я не хотѣлъ, чтобы онъ меня спасалъ! — въ сердцахъ сказалъ мистеръ Хирдъ и обратился къ штурману.—Ну, кто васъ просилъ спасти меня? Чего вы сунулись не въ свое дѣло? Чего?

— Чего кричать?—слышался тотъ же ехидный голосъ.—Вѣдь, рѣка-то не убѣжала. Всегда на мѣстѣ... И всегда можно опять утопиться,—да удачнѣе.

Мистеръ Хирдъ нахмурился и злобно посмотрѣлъ на говорящаго.

— Нѣтъ!—воскликнула миссъ Эмма. — Вы должны намъ рассказать все и по порядку: какъ и что было?

Съ каждой минутой она все ласковѣе смотрѣла на смущеннаго штурмана.

— Вы видѣли собственными глазами, какъ онъ бросился въ рѣку?

Мистеръ Диксъ повелъ глазами и взглядомъ попросилъ помощи у мистера Хирда.

— Не...е... совсѣмъ...—замаялся онъ. — Но почти, что совсѣмъ... Дѣло, видите-ли, было такъ... Гуляю это я по набережной...

думаль уже, было, отправиться на шхуну, какъ вдругъ слышу,—кто-то страшнымъ голосомъ зоветь на помощь... «Помогите»...

— И неправда! — зарычалъ мистеръ Хирдь.

— Ну, можетъ быть, и неправда!—произнесъ нѣсколько огорошенный штурманъ. —Но что-то похожее на это...

— Наплевать мнѣ на то, на что оно было похоже... Во всякомъ случаѣ, «помогите» я не кричалъ... Я закричалъ, какъ кричить всякій человѣкъ въ свою послѣднюю минуту... Я не просилъ васъ спасти меня...

— Можетъ быть, онъ крикнулъ «Эмма»!«—сказалъ голосъ за дверью.

— Можетъ быть, и такъ!—согласился штурманъ. — Трудно такъ сказать... Вотъ, значить, я, какъ услышалъ голосъ, сейчасъ же подбѣжалъ къ краю набережной и взглянулъ внизъ, на воду. Ничего не видно... Потомъ мнѣ показалось, будто собака тонетъ. Но сейчасъ же я подумаль, что собака не можетъ кричать «помогите»!..

-- «Эмма»!—поправилъ мистеръ Хирдь.

— «Эмма»!—поправился штурманъ. — Тутъ я всплеснулъ руками и бросился внизъ... Вынырнувъ, я пустился къ нему... Да не тутъ-то было! Понимаете, какая исторія... Я хочу схватить его сзади, а онъ, какъ обернется да какъ бросится на меня!.. Обнялъ меня,—ну, точно, я былъ...

— Эммой!—подсказаль тотъ же голосъ за дверью.

Миссъ Эмма величественно поднялась со своего мѣста и съ должнымъ достоинствомъ спросила:

— А васъ, Джоржъ Гаррисъ, кто приглашалъ къ намъ?

— Да такъ, что никто. Но я вижу, что дверь ваша открыта, и заглянулъ...

— Такъ вотъ если еще разъ заглянете...

Мистеръ Гаррисъ, не дожидаясь конца фразы, предусмотрительно ретировался.

— Какъ камни, пошли мы ко дну!—продолжалъ иллюстрировать штурманъ, когда миссъ Эмма сѣла на мѣсто и снова привѣтливо улыбнулась ему.

— Трудно помнить, сколько разъ мы ныряли. Чуть-чуть я его схвачу, а онъ, какъ окаянный, вырывается. Наконецъ, я, какъ слѣдуетъ, вцѣпился въ него и вытащилъ на берегъ.

— А вы знаете, что онъ могъ утопить васъ,—сказала миссъ Эмма, строго взглянувъ на своего несчастнаго поклонника.—Я такъ думаю, что онъ просто нечаянно свалился въ рѣку. Это скорѣе похоже на него.

— Ну, довольно, Эмма. Слава Богу, что все сошло благополучно!—воскликнулъ мистеръ Смисъ.—А этому молодому человѣку я непременно выхлопочу медаль за спасеніе утопающаго.

— Ужъ не безпокойтесь! — добавила Эмма.

— Ахъ нѣтъ, нѣтъ,—торопливо произнесъ штурманъ,—я ни за что не возьму ее. Такъ и знайте, что не возьму. Я и думать не хочу объ этомъ.

— Ну это уже ваше дѣло брать ее или не брать!—отвѣтилъ мистеръ Смиль.—А мое дѣло заявить полици.

— Да поймите же, что я не могу взять ее!—съ ужасомъ воскликнулъ штурманъ.— Вѣдь она, она... впрочемъ, объ этомъ лучше будемъ молчать.—Онъ добавилъ поспѣшно.—Иначе мистера Хирда засадятъ въ тюрьму за покушеніе на самоубійство.

— Такъ ему и слѣдуетъ!—снова произнесъ чей-то голосъ за дверью.—Подѣломъ!

— А я такъ согласенъ скорѣй потерять 50 медалей, чѣмъ допустить мистера Хирда въ тюрьму.

Ропоть одобренія встрѣтилъ великодушное заявленіе мистера Дикса. Мистера Хирда неприятно поразило то, что громче всѣхъ звучалъ голосъ миссъ Смиль, которая все время не переставала обмѣниваться нѣжными взглядами съ отважнымъ спасителемъ.

Миссъ Смиль, почувствовавъ на себѣ упорный взглядъ своего поклонника, повернулась къ нему:

— А знаете, Артуръ, вы могли бы ска-

зять, что нечаянно свалились въ воду, и тогда вашъ спаситель получилъ бы медаль! —мягко сказала она.

— С к а з а т ь! — крикнулъ вышедшій изъ терпѣнія мистеръ Хирдъ.—Сказать, что я сва...

Онъ не находилъ уже больше словъ для выраженія.

Черезъ минуту онъ поднялся, закачался, въ продолженіе минуты обводилъ блуждающими взорами все общество, затѣмъ распахнулъ дверь и захлопнулъ ее за собой съ такою силой, что задрожалъ весь домъ.

Спустя полчаса, въ сопровожденіи всей семьи Смисъ, послѣдовалъ за нимъ штурманъ. Возбуждаемый тѣми же нѣжными взглядами миссъ Смисъ, онъ уже подробно, съ массой деталей и безъ запинки рассказывалъ о случившемся. Когда мистеръ Смисъ съ такими же подробностями передавалъ обстоятельства дѣла капитану «Морской Звѣзды», штурманъ, не дрогнувъ бровью, выслушалъ повѣствованіе о своемъ героическомъ поступкѣ.

Вѣсть о томъ же поступкѣ на слѣдующій день распространилась по всему городу. Большинство согражданъ мистера Хирда прекрасно понимали романическую подкладку этого дѣла и вполнѣ одобряли мистера Дикса, отказывающагося отъ медали.

Штурманъ воистину сдѣлался героемъ дня. О его поступкѣ говорили всюду; слѣдомъ за нимъ ходили толпы мальчишекъ и указывали на него пальцемъ.

**

«Морская Звѣзда» на три недѣли ушла въ море.

Маленькій городокъ уже не казался мистеру Диксу такимъ скучнымъ, какъ прежде. Эмма Смиль съ нетерпѣніемъ ждала возвращенія корабля, и штурманъ какъ будто чувствовалъ это. Его невыносимо тянуло въ Пельси.

Наконецъ, корабль вошелъ въ гавань.

Удивительно гладко и хорошо прошли первые дни. Затѣмъ, словно черная тѣнь, на пути молодыхъ людей всталъ мистеръ Артуръ Хирдъ. Казалось, тѣнь эта сторожила ихъ на набережной, висѣла надъ домомъ, преслѣдовала въ саду и появлялась совершенно неожиданно въ самыхъ потаенныхъ мѣстахъ.

Однажды вечеромъ, когда штурманъ, сойдя съ корабля, направился къ коттеджу Смиль, за нимъ, молча, послѣдовалъ мистеръ Хирдъ.

— Добрый вечеръ!—сказалъ штурманъ, которому стало, наконецъ, невмоготу.

— Добрый вечеръ,—деревяннымъ голосомъ произнесъ мистеръ Хирдъ.—Къ Эммѣ идете?

— Иду навѣстить миссъ Смисъ,—съ выраженіемъ произнесъ штурманъ.

Мистеръ Хирдъ засмѣялся дѣланнымъ смѣхомъ.

Однако, мы совершенно не монимаемъ, почему вы преслѣдуете насъ,—сказаль рѣзко мистеръ Диксъ.—Въ концѣ-концовъ это мнѣ надоѣло. Если хотите знать всю правду, такъ вотъ вамъ: вы никогда не нравились, не нравитесь и не понравитесь миссъ Смисъ. Она мнѣ сама это говорила.

— Хорошо,—произнесъ мистеръ Хирдъ.—Больше я васъ преслѣдовать не стану. Но имѣйте въ виду, мистеръ Диксъ, что сегодня вашъ послѣдній вечеръ. Такъ что, хе, хе, постарайтесь хорошенько воспользоваться имъ.

Онъ повернулся на каблукахъ и ушелъ. А штурманъ, взвѣсивъ и понявъ его послѣднія слова, задумчиво побрелъ дальше. Въ пріятномъ обществѣ миссъ Смисъ у него совершенно вышла изъ головы встрѣча съ мистеромъ Хирдомъ. Онъ вспомнилъ объ этомъ лишь въ 9 часовъ вечера, когда раздался стукъ въ дверь и на порогъ дома Смисовъ, съ кислой физиономіей, появился мистеръ Артуръ Хирдъ.

— Добрый вечеръ,—произнесъ вошедшій.

— Добрый вечеръ, Артуръ,—привѣтливо отвѣтилъ мистеръ Смисъ.

Мистеръ Хирдъ съ меланхолическимъ видомъ вошелъ въ комнату, неторопливо закрылъ за собою дверь, слегка кашлянулъ и покачалъ головой.

— Что-нибудь случилось? — спросилъ мистеръ Смисъ нѣсколько удивленный такимъ нѣмымъ предисловіемъ.

— Да-съ,—медленно произнесъ мистеръ Хирдъ, бросая сатанинскій взглядъ на штурмана.—Что-то случилось, да ужъ очень давно. Я пришелъ заявить вамъ, что обманулъ васъ.

— Ну, Артуръ, это всегда за вами водилось! — воскликнула миссъ Смисъ. — Вы всегда любили лгать. Я помню еще...

— Мы оба обманули васъ,—громко и настойчиво прервалъ ее мистеръ Хирдъ.— Долженъ заявить вамъ, что я не бросался въ воду, а мистеръ Фредъ Диксъ не спасалъ меня. Мы просто, по общему соглашенію, дошли до конца гавани, влѣзли въ воду и намокли.

За этимъ признаніемъ послѣдовала минута гробового молчанія. Всѣ глаза обратились на штурмана, который, съ присущей ему храбростью, выдержалъ испытующіе взгляды.

— Да,—сказалъ онъ съ непринужденнымъ смѣхомъ,—за мной всегда водится привычка для перваго встрѣчнаго входить въ

воду и портить свое бѣлье и платье. Просто удовольствія ради.

— Стыдись, Артуръ!—укоризненно и съ глубокимъ вздохомъ облегченія сказалъ мистеръ Смиль.

— Стыдись, Артуръ, вотъ, видишь, какой ты,—сказала миссъ Смиль.

— Очевидно, мистеръ Артуръ только-что проснулся!—съ тою же улыбкой продолжалъ штурманъ.—Во снѣ все легко забывается. Ну, что-жь! Въ слѣдующій разъ пусть самъ выбирается изъ воды.

Мистеръ Хирдъ повышеннымъ голосомъ началъ свое покаянное признаніе, но напрасно! Его почти никто не слушалъ. Мистеръ Смиль даже рѣзко выразилъ свое недовольство. А мистриссъ Смиль привела изъ прошлаго нѣсколько примѣровъ, которые подтверждали всю лживость натуры молодого человѣка. Въ это самое время миссъ Смиль не переставала гладить руку штурмана.

— Нѣтъ, знаете, мистеръ Хирдъ, ваше дѣло слабо!—съ насмѣшливой улыбкой произнесъ штурманъ.—Вамъ не мѣшало бы выдумать что-нибудь поостроумнѣе.

— Прекрасно!—отвѣтилъ мистеръ Хирдъ болѣе спокойнымъ тономъ.—Вотъ я придумалъ! Я предлагаю всѣмъ намъ отправиться къ гавани, гдѣ господинъ штурманъ прыгнетъ въ воду съ того самага мѣста, на ко-

торое указываетъ. Вотъ мы и увидимъ, кто говоритъ правду.

— Увидимъ,—увѣренно сказалъ мистеръ Смиль.—Онъ не побоится!

Мистеръ Диксъ колебался не больше одной миллионной секунды; затѣмъ съ героическимъ взглядомъ на миссъ Смиль, вскочилъ съ мѣста и принялъ вызовъ. Мистриссъ Смиль поспѣшно рассказала какой-то злословный анекдотъ про тетку мистера Хирда, мимоходомъ коснувшись лживости всей семьи Хирдовъ и въ смутной надеждѣ разубѣдить дочь совѣтовала ей быть болѣе благоразумной; но та съ гордымъ довѣріемъ посмотрѣла на штурмана, взяла его подъ руку, попросила мать приготовить сухое бѣлье, и вмѣстѣ со всѣми пошла къ гавани.

Стояла прекрасная, но темная ночь. Съ моря дулъ довольно рѣзкій вѣтеръ. Раза два три злополучный штурманъ подумывалъ о бѣгствѣ, но взглядъ миссъ Смиль и нѣжное, ласковое прикосновеніе ея руки, устыдило его.

Быль часъ отлива, и штурманъ смутно надѣялся на то, что сумѣетъ продержаться на поверхности воды, а затѣмъ благополучно вернуться на берегъ. Стараясь отвлечь свое вниманіе отъ предстоящаго эксперимента, онъ говорилъ безъ умолку.

Пришли на мѣсто. Миссъ Смиль, взглянувъ въ мракъ ночи, вдругъ задрожала.

— Осторожнѣй, Фредъ, — сказала она, положивъ свою руку въ руку штурмана.

Штурманъ какъ-то странно взглянулъ на нее.

— Не беспокойтесь, — весело сказалъ онъ.—Не успѣю я войти въ воду, какъ ужъ выйду. А вы пойдите пока домой и приготовьте мнѣ бѣлье.

У штурмана былъ такой увѣренный тонъ и естественный смѣхъ, что мистеръ Хирдъ почувствовалъ, что нѣсколько обезцѣнилъ плавательныя способности своего врага.

— Конечно! — огрызнулся онъ,—одно дѣло прыгнуть въ воду и сейчасъ же выйти, —а другое дѣло спасти утопающаго! Да, знаете, героевъ всякій разыграть можетъ.

Штурмана оцѣнила гениальная мысль. Увидѣвъ случай улизнуть, онъ задрожалъ отъ радости.

— Ну, знаете, на васъ не угодишь,—сказалъ онъ медленно.—Я ужъ знаю заранѣе... Все равно: войду я въ воду или не войду, вы не сознаетесь въ своей лжи.

— Мы заставимъ его сознаться, — воскликнулъ мистеръ Смиль, который вовсе не намѣренъ былъ лишить себя пріятнаго и остраго развлеченія.—Пусть попробуетъ отпираться! Мы ему покажемъ!

— А вотъ увидите,—сказалъ штурманъ.—Уже я такихъ господъ достаточно знаю.—

А знаете что?—онъ вдругъ любовно положилъ руку на плечо старика.—У меня вотъ какая мысль.

— Какая? — спросилъ заинтересованный мистеръ Смиль.

— Я васъ спасу!—съ улыбкой облегченія произнесъ штурманъ.

— Меня! — воскликнулъ огорошенный мистеръ Смиль.

— Какъ?!—въ то же время вскричала миссъ Смиль.

— Да очень просто!—отвѣтилъ штурманъ, покачивая головой.—Я спасу васъ, какъ спасъ его. Вы прыгнете въ воду, нырнете раза два-три, а я брошусь за вами и спасу васъ. Ужь будьте покойны, я приложу всѣ старанія. Одно обѣщаю вамъ: безъ васъ я не вернусь.

Мистеръ Смиль торопливо освободился изъ ласковыхъ объятій штурмана и на нѣсколько шаговъ отошелъ отъ берега.

— Скажите пожалуйста, вы никогда не были въ сумасшедшемъ домѣ? — самымъ серьезнымъ тономъ спросилъ онъ.

— Въ сумасшедшемъ домѣ?!—переспросилъ тотъ.—Нѣтъ, пока не приходилось.

— Ну и я не былъ!—сказалъ мистеръ Смиль.—Въ сумасшедшемъ домѣ не былъ, а въ воду не полѣзу.

Онъ глубоко вздохнулъ и отступилъ еще дальше.

Миссъ Эмма подошла къ штурману и со сдержаннымъ смѣхомъ горячо пожалала его руку.

— Что же дѣлать!—со вздохомъ произнесъ штурманъ.—Придется опять Артуру!

— Миѣ!—воскликнулъ удивленный мистеръ Хирдъ.

— Конечно, вамъ, — съ убѣжденіемъ воскликнулъ штурманъ.—Послѣ того, что вы сейчасъ сказали, я заявляю вамъ въ отвѣтъ, что не уйду отсюда до тѣхъ поръ, пока не спасу кого-нибудь. Иначе нѣтъ смысла въ воду бросаться. Ну, пошевеливайтесь. Васъ ждутъ!

— А, знаете, Артуръ,—безстрастнымъ голосомъ произнесъ мистеръ Смисъ.—Мистеръ Диксъ совершенно правъ.

— Да, вѣдь, я говорилъ вамъ, что онъ не умѣетъ плавать!—протестовалъ мистеръ Хирдъ.—То есть, онъ совсѣмъ плохо плавать. А въ прошлый разъ онъ и не думалъ плавать... Все выдумалъ.

— Выдумалъ или не выдумалъ,—мы увидимъ. А съ васъ пока требуется, что-бъ вы прыгнули въ воду. А я ужъ спасу васъ такъ, какъ спасъ раньше. Миѣ не привыкать спасать!

— Да ну же, Артуръ, скорѣе,—подбодрялъ мистеръ Смисъ.—Вода, вѣдь, не очень холодная.

— Да помилуйте-жъ,—съ жаромъ протестоваль мистеръ Хирдъ, я ясно говорю вамъ, что онъ не умѣеть плавать... Я утону на вашихъ же глазахъ.

— Вздоръ!—сказаль мистеръ Смиль.— Ты просто трусишь.

— Не трушу вовсе, а не хочу утонуть. Вотъ увѣряю васъ, что онъ не прыгнулъ бы за мной.

— Нѣтъ, прыгнулъ бы, — рѣшительно заявилъ мистеръ Смиль и сильной рукой обхватилъ талию штурмана.—Какъ только вы броситесь въ воду, я тотчасъ же столкну его внизъ. Готовы?

Онъ ждалъ, не выпуская изъ объятий штурмана. Но мистеръ Хирдъ бросилъ уничтожающій взглядъ и, яростно выругавшись, ушелъ по направленію къ городу. Оглянувшись черезъ нѣсколько шаговъ, онъ увидѣлъ, что старикъ выпустилъ изъ своихъ объятий штурмана, который принялъ въ свои объятія миссъ Эмму.

ЧЕРНОЕ ДѢЛО.

(A black Affoir).

— Мнѣ очень не хотѣлось его брать съ собой!—сказалъ капитанъ Габсонъ, указывая на клѣтку съ попугаемъ, висѣвшую на гротъ-мачтѣ.—Настоялъ на этомъ дядюшка, который утверждаетъ, что морское путешествіе превосходно отразится на его здоровьѣ.

— Но теперь, кажется, все идетъ хорошо!—сказалъ штурманъ, посасывая указательный палецъ.—По моему, онъ въ великолѣпномъ настроеніи. Какой забавный!

— Онъ, дѣйствительно, достаточно забавень!—согласился шкиперъ. — Старикъ принимаетъ въ немъ большое участіе...

— «Приласкайте попочку!»—крикнулъ попугай, ударяя клювомъ по жердочкѣ.— «Приласкайте бѣднаго попочку!»

Онъ вытянулъ голову за рѣшетку и сталъ ждать ласки, которую считалъ лучшимъ удовольствіемъ на свѣтѣ. Впервые онъ усумнился въ этомъ, когда штурманъ

погладилъ его концомъ трубки. Это было для него настолько неожиданно, что онъ взъерошилъ крылья и забился въ уголь клѣтки.

Общественное мнѣніе было противъ пришельца.

Всѣ были увѣрены, что дикая ревность, бушующая въ сердцѣ корабельнаго кота, рано или поздно прорвется наружу,—и тогда не миновать бѣды.

— Не любить его старый дьяволь!—сказалъ поварь, покачивая головой.—Смотрите, какъ онъ все время вертится вокругъ него. Такой злой скотины я еще никогда не видѣлъ. Никогда!

— Вотъ помянете мое слово: раздоры неминуемы!—сказалъ старый Самъ, главный покровитель кошки.

— Ставлю на попугая!—тихо и конфиденціально произнесъ одинъ изъ присутствовавшихъ.—У него крѣпкій клювъ,—что подѣлаеть съ нимъ кошка?

— Плакали ваши денежки!—возразилъ Самъ.

Весь экипажъ былъ очень привязанъ къ коту, который еще маленькимъ, слѣпымъ котенкомъ былъ принесенъ на корабль женой шкипера.

Но не меньше интереса возбудилъ и попугай, котораго въ первые два дня чуть не закормили до смерти. Но на третій день,

пользуясь случаемъ, что клѣтку забыли въ каютѣ на столѣ, котъ подкрался къ попугаю и, уступая настоятельнымъ просьбамъ птицы, «погладилъ» его по головѣ.

**
*

Первымъ обнаружилъ несчастіе шкиперъ.

Онъ поднялся на палубу и объявилъ новость голосомъ, наполнившимъ трепетомъ всѣ сердца.

— Куда дѣвался черный дьяволъ?—завопилъ онъ.

— Случилось что-нибудь, сэръ?—боязливо спросилъ Самъ.

— Пожалуйста, я вамъ покажу! отвѣтилъ шкиперъ и повелъ его въ каюту, гдѣ штурманъ и нѣсколько матросовъ уже собрались вокругъ попугая.

— Ну, что скажете?—яростно спросилъ шкиперъ.

— Скажу, что слишкомъ много сухой пищи...—послѣ нѣкотораго раздумья произнесъ Самъ.

— Слишкомъ много чего? — прорычалъ шкиперъ.

— Сухой пищи...—настаивалъ Самъ. — Сѣрые попугаи любятъ больше жидкой пищи; иначе они линяютъ. Слишкомъ много сухой пищи!—повторилъ онъ.

— Слишкомъ много кошки! — яростно произнесъ шкиперъ.—Вы отлично знаете это, и вотъ что меня всего больше возмущаетъ...

— Не повѣрю, чтобы это было дѣло кота!—вставилъ кто-то. — Онъ слишкомъ добръ и мягокъ для этого.

— Заткните глотку! — багровѣя, воскликнулъ шкиперъ.—Вамъ кто это позволилъ сюда явиться?

— Я только говорю, что котъ здѣсь не при чемъ!—упорно продолжалъ тотъ.

Шкиперъ промолчалъ, поднялъ съ полу перо и положилъ его на столъ. Послѣ того въ сопровожденіи команды поднялся на палубу и ласковымъ голосомъ сталъ звать кота. Но такъ какъ осторожный звѣрь не выражалъ желанія показаться, Саму было предложено поискать его.

— Нѣтъ, сэръ! Въ этомъ дѣлѣ я не принимаю участія!—сказалъ старикъ.—Во-первыхъ, я слишкомъ люблю кота... А затѣмъ я не хочу быть причастнымъ къ убійству чернаго кота.

— Ерунда какая!—возразилъ шкиперъ.

— Пусть ерунда, сэръ!—пожимая плечами, произнесъ онъ.—Вы, конечно, больше моего знаете... Вы человѣкъ съ образованіемъ и можете себѣ позволить смѣяться надъ такими вещами... А я знаю человѣка, который убилъ черную кошку, а затѣмъ со-

шелъ съ ума. Увѣряю васъ, что и въ нашей кошкѣ есть что-то такое...

— Во всякомъ случаѣ, она знаетъ больше насъ!—сказаль одинъ изъ матросовъ и покачалъ головой.—Пока мы бѣгаемъ безостановочно взадъ и впередъ, она часами сидитъ на одномъ мѣстѣ и чего-то выжидаетъ... Въ ней есть что-то дикое...

— А обратили-ли вы вниманіе на то, какая стоитъ замѣчательная погода и какіе удачные переѣзды совершили мы съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ у насъ поселился котъ? — спросилъ старый Самъ.—Вы, конечно, скажете, что все это чисто случайно вышло, но я-то больше вашего знаю...

Шкиперъ колебался.

Онъ былъ суевѣренъ,—это знали всѣ, какъ и знали то, что онъ вѣритъ во всѣ самыя грубѣйшія розсказни и басни про привидѣнія. Онъ всегда прекрасно разбирался въ предзнаменованіи, и его истолкованія сновъ спискали ему прочную и широкую извѣстность.

— Все это вздоръ!—сказаль онъ, наконецъ, послѣ неловкой паузы.—Я хочу быть только справедливымъ. Ничего плохого и зловѣщаго въ этомъ актѣ правосудія я не вижу, но не хочу лично принять участіе въ казни. Джо, привяжите коту кусокъ угля на шею и вышвырните его за бортъ!

— Я этого не сдѣлаю!—вздогнувъ, от-

вѣтилъ поварь.—Ни за что на свѣтѣ я не сдѣлаю этого. Я не хочу, чтобы мнѣ являлись привидѣнія.

— Сэръ, попугаю стало лучше!—сказалъ кто-то, пользуясь наступившимъ замѣшательствомъ. — Смотрите, онъ уже гріоткрылъ одинъ глазъ.

— Хорошо!—замѣтилъ шкиперъ.—Я хочу быть только справедливымъ... Торопитесь нечего... Но, увѣряю васъ, если птица околетъ, котъ будетъ за бортомъ.

Противъ всѣхъ ожиданій, попугай былъ еще въ живыхъ, когда пришли въ Лондонъ. Онъ жилъ и въ тотъ день, когда вышли въ открытое море. Но, видно было по всему, что онъ слабѣетъ съ каждымъ часомъ.

Экипажъ, предвидя печальный конецъ, собрался обсудить имѣющее создаться положеніе.

Обсужденіе дѣла было прервано появленіемъ повара, который держалъ себя такъ таинственно, что скорѣе походилъ на члена тайнаго и преступнаго сообщества, чѣмъ на полезнаго соучастника корабельной кампаніи.

— Гдѣ капитанъ? — хрипло спросилъ онъ, усѣвшись на ящикъ и сжавъ межъ колѣнъ принесенный мѣшокъ съ хлѣбомъ.

— Въ каютѣ!—отвѣтилъ Самъ, подозрительно глядя на повара.—А что такое случилось?

— А какъ по вашему: что у меня здѣсь?
—спросилъ поварь, поглаживая мѣшокъ.

Такъ какъ всѣ понимали, что въ хлѣбномъ мѣшкѣ можетъ и долженъ быть только хлѣбъ, никто не отвѣтилъ.

— Эта мысль пришла мнѣ внезапно!— продолжалъ поварь срывающимся шопотомъ.—Я только, было, купилъ хлѣбъ и собрался уходить, какъ вдругъ вижу чернаго кота, ну точь-въ-точь, какъ нашъ. Я остановился, чтобы погладить его,—и тутъ-то меня и осѣнило.

— Бываетъ!—вставилъ одинъ изъ моряковъ.

— А я иначе думаю!—съ превосходствомъ генія произнесъ поварь.—Я подумалъ такъ: «котъ, ты совсѣмъ-таки похожъ на нашего Сатану. вмѣсто него пусть капитанъ лучше убьетъ тебя»... И въ ту же секунду схватилъ его за шею и сунулъ въ мѣшокъ...

— Какъ?! Въ мѣшокъ съ хлѣбомъ?!—спросилъ жалобно тотъ же морякъ.

— Да не обращайтесь на него вниманія!—крикнулъ въ восторгѣ Самъ.—Вы—молодчина, поварь,—и больше ничего! Настоящій молодчина!

— Конечно,—скромно началъ поварь,—если кто-нибудь можетъ предложить что-нибудь лучше, то...

— Не говорите глупостей, поварь! — воскликнул Самь.— Выньте вашего кота!

— Только бы намъ не смѣшать ихъ!— предусмотрительно сказалъ поварь.— А то потомъ не будемъ знать, какая настоящая, какая наша...

Онъ осторожно приоткрылъ мѣшокъ и вынулъ плѣнника, котораго тотчасъ же всѣ стали сравнивать съ Сатаной.

— Точно два куска угля! — медленно произнесъ Самь.— Господи Боже мой, хотѣли посмѣяться надъ старикомъ, да не удалось. Надо рассказать штурману, это порадуетъ его...

— А что будетъ, если попугай не издохнетъ!— замѣтилъ какой-то пессимистъ.— И хлѣбъ весь изгаженъ, и двѣ кошки на борту...

— Подумайте, пожалуйста, о томъ, что говорите!— отозвался Самь.— Дубина вы, и больше ничего... Сейчасъ мы продѣлаемъ дырки въ ящикѣ юнги и посадимъ туда Сатану... Вы какъ думаете, Билли?

— Конечно, такъ!— сказалъ Билли.

Самъ принесъ буравъ и началъ дѣлать дырки въ ящикѣ юнги. Коты, воспользовавшись свободнымъ временемъ, подрались.

— Надо что-нибудь тяжелое положить на ящикъ!— предложилъ Самь.— Пока мы будемъ стоять у берега, въ ящикѣ будетъ новая кошка... Не то она еще удержеть...

Возлѣ Лимхауза новаго кота выпустили, а вмѣсто него зъ ящикъ посадили Сатану. Новый котъ съ жалкимъ видомъ бродилъ по палубѣ, жалобно мяукалъ и съ грустью смотрѣлъ на все удаляющійся берегъ.

— Что это происходитъ съ Сатаной?— спросилъ посвященный въ тайну штурманъ. —Что-то съ нимъ неладное творится! Взгляните на него: онъ самъ на себя непохожъ.

— Чувствуетъ, что скоро у него вокругъ шеи что-то будетъ! — угрюмо произнесъ шкиперъ.

Это мрачное предположеніе оправдалось ровно черезъ три часа.

Черезъ три часа шкиперъ появился на палубѣ съ мертвой птицей въ рукахъ. Онъ съ жалостью смотрѣлъ на попугая, который, благодаря своимъ фонетическимъ талантамъ, являлся гордостью родного города.

Молча бросилъ онъ дохлую птицу за бортъ и такъ же молча схватилъ за шею бѣдную, ни въ чемъ неповинную кошку, которая въ надеждѣ на поживу, слѣдовала за нимъ.

Онъ прикрѣпилъ въ веревкѣ кирпичъ и той же веревкой обвязалъ кота. Экипажъ, котораго втайнѣ очень забавляли приготовленія шкипера, бурно запротестовалъ.

— На «Жаворонкѣ» никогда больше таковой кошки не будетъ!—съ выраженіемъ про-

изнесъ Самъ.—Она приносила счастье ко-
раблѣ!

— Оставьте меня въ покоѣ съ вашими
бабьими сказками,—грубо отозвался шки-
—Хотите удержать кошку, поймайте ее!

И съ этимъ словами онъ бросилъ кошку
въ воду.

Два-три пузыря показались на поверхно-
сти воды, и все было кончено.

— Баста!—обернувшись, сказалъ шки-
перъ.

— Старый Самъ покачалъ головой.

— Никто еще безъ послѣдствій не убилъ
чернаго кота!—мрачно проговорилъ онъ.—
Вотъ помянете мое слово!

Шкиперъ, у котораго было много дру-
гихъ дѣлъ, скоро забылъ про казнь, но на
слѣдующій день кое-что произошло.

Вѣтеръ посвѣжѣлъ и закапаль мелкій
дождикъ. Весь экипажъ въ непромокаемыхъ
клѣтчатыхъ пальто былъ на палубѣ. Совер-
шенно случайно и къ непередаваемому сво-
ему ужасу поваръ замѣтилъ, что котъ ка-
кимъ-то чудомъ вышелъ изъ темницы и про-
гуливался по палубѣ.

Миновавъ благополучно юнгу, который
тотчасъ же пустился вдогонку, котъ на-
правился къ шкиперской каютѣ. Старый
Самъ, замѣтивъ кота, немедленно, несмотря
на геройскую защиту, сунулъ плѣнника
подъ пальто.

Шкиперъ, разговаривавшій въ это время со штурманомъ, услышавъ кошачій визгъ, поспѣшно повернулся и началъ дико озираться вокругъ.

— Дикъ!—воскликнулъ онъ.—Вы слышали? Кошачій визгъ...

— Кошачій визгъ! — съ величайшимъ удивленіемъ переспросилъ штурманъ.

— Да... Мнѣ послышалось...—въ замѣшательствѣ сказалъ шкиперъ.

— Обманъ воображенія, сэръ!—твердо произнесъ Дикъ, — какъ вдругъ совсѣмъ близко, изъ-подъ пальто Сама, послышалось жалобное мяуканье кота.

— Вы слышите, Самъ?—спросилъ шкиперъ.

— Что, сэръ?—почтительно, но не поворачиваясь, спросилъ Самъ.

— Ничего!—сказалъ шкиперъ, овладѣвъ собой.—Ничего... Ладно... Ладно!..

Старый Самъ въ восторгѣ пошелъ дальше и передалъ кота юнгѣ.

— Ну, что?—ехидно спросилъ штурманъ.—Вамъ все еще слышится кошачій визгъ?

— Это останется между нами, Дикъ!—таинственно произнесъ шкиперъ.—Но увѣряю васъ, что это не былъ обманъ воображенія... Я слышалъ мяуканье такъ ясно, словно мяукала живая кошка.

— Мнѣ приходилось, и не разъ, слы-

шать о подобныхъ вѣщахъ,—сказалъ Дикъ, —но до сихъ поръ я не придавалъ имъ никакой вѣры. Вотъ штука-то будетъ, если вдругъ ночью появится на короблѣ котъ съ кирпичемъ на шеѣ.

Шкиперъ уставился на него и долгое время молчалъ.

— Послушайте, — вкрадчиво сказалъ штурманъ,—если вы что-нибудь услышите ночью, сейчасъ разбудите меня... Меня это очень заинтересовало.

Шкиперъ, не видя и не слыша въ этотъ день кошки, рѣшилъ, что все было игрой его нѣсколько разстроеннаго воображенія.

Но все же ночью, когда онъ стоялъ у штурвала ему было очень покойно и приятно сознавать, что рядомъ съ нимъ, на носу, сидитъ юнга. А юнга былъ очень польщенъ тѣмъ, что шкиперъ нѣсколько разъ окликалъ его и даже заговаривалъ о вѣщахъ, неимѣвшихъ непосредственнаго отношенія къ управленію кораблемъ.

Стояла темная ночь.

Лишь изрѣдка изъ-подъ тяжело-нависшихъ облаковъ выглядывала луна.

— Бобъ!—вдругъ вскричалъ шкиперъ.

— Есть!—испуганнымъ голосомъ отозвался юнга.

На палубѣ, освященная выглянувшей луной, стояла кошка и томно вытягивала свои

стройные, затекшіе члены. Послѣ удушливаго запаха тюрьмы свѣжій ночной воздухъ былъ восхитителенъ.

Но шкиперъ еще не видѣлъ кошки.

— Бобъ, это вы мяукали?—грозно спросилъ шкиперъ.

— Что, сэръ?—переспросилъ юнга.

— Я спрашиваю: вы мяукали?—Вы мяукали, какъ кошка?

— Нѣтъ, сэръ! — обиженно произнесъ юнга.—Зачѣмъ же я сталъ бы мяукать?

— Не знаю! Какъ же я могу знать?—боязливо оглядываясь, сказалъ шкиперъ.

Луна снова спряталась за облака.

— Дождь усиливается, Бобъ! — послѣ большой паузы промолвилъ шкиперъ.

— Да, сэръ!—отозвался Бобъ.

— Много дождей было за это лѣто!—не спѣша сказалъ шкиперъ.

— Да, сэръ!—согласился Бобъ и вдругъ воскликнулъ:—Парусное судно слѣва!

Разговоръ прекратился, и шкиперъ сталъ слѣдить за массой парусовъ, то освѣщенныхъ луной, то исчезающихъ во мракѣ. Онъ такъ увлекся созерцаніемъ парусовъ, что совершенно не замѣтилъ, какъ подошла къ нему кошка.

За все время кошка достаточно натерпѣлась отъ всѣхъ, за исключеніемъ шкипера и штурмана, и нынѣшнее ея поведеніе отно-

сительно шкипера можно было разсматривать, какъ своего рода выраженіе благодарности.

Она прижалась къ ногамъ шкипера и начала сильно и ласково тереться головой объ его ноги.

Малыя причины порождаютъ большія послѣдствія. Шкиперъ подскочилъ на четыре ярда вверхъ и испустилъ дикій вопль, который еще долго послѣ того обсуждался на прошедшемъ мимо парусномъ суднѣ.

Когда юнга подоспѣлъ къ шкиперу, тотъ весь дрожалъ, склонился на бокъ и не былъ въ состояніи вымолвить единое слово.

— Случилось что-нибудь, сэръ?—спросилъ юнга, подбѣжавъ къ штурвалу.

Шкиперъ овладѣлъ собой и вплотную подошелъ къ юнгѣ.

— Можешь мнѣ вѣрить или не вѣрить!—сказалъ онъ медленно и дрожащимъ голосомъ.—Но увѣряю тебя, что только-что мнѣ явился духъ бѣдной кошки, которую я убилъ и которой теперь я ни за что не убилъ бы... Духъ этотъ только-что терся о мою ногу...

— О которую ногу?—спросилъ Бобъ, котораго интересовали всѣ подробности.

— На кой чортъ тебѣ знать, о которую ногу? — воскликнулъ шкиперъ, чувствуя нервное потрясеніе всего организма.—Смотри! Смотри!

Юнга взглянул по указанному направлению и ужаснулся, увидя пробирающуюся вдоль борта кошку.

— Я ничего не вижу! — сказал он упрямо.

— Я знаю, что ты не можешь его видеть!—меланхолически произнес шкиперъ, когда котъ исчезъ.—Только я могу видеть его... Я не могу больше оставаться здѣсь. Я пойду внизъ... Ты не будешь бояться до прихода штурмана?

— Я не изъ боязливыхъ! — отвѣтилъ Бобъ.

Шкиперъ спустился внизъ и, разбудивъ спавшаго и бурно протестовавшаго штурмана, рассказалъ ему обо всемъ происшедшемъ.

— Очень жаль, что меня тамъ не было съ вами,—проворчалъ штурманъ.

— Да?—сказалъ шкиперъ, выждавъ паузу, послѣ которой онъ снова сталъ расталкивать засыпающаго штурмана. — Что вы скажете?

— Что я скажу?—спросилъ тотъ, протирая глаза.—Ничего я не скажу... Относительно чего сказать?

— Относительно кошки! — настаивалъ шкиперъ.

— Кошки?—переспросилъ штурманъ и снова завернулся въ одѣяло.—Относительно какой кошки?.. Спокойной ночи!

Тогда шкиперъ, не долго колеблясь, сорвалъ съ него одѣяло и, раскачивая его изъ стороны въ сторону, неторопливо разъяснилъ, что онъ себя очень плохо чувствуетъ, долженъ выпить виски и остаться въ каютѣ,—а штурманъ пойдетъ на вахту.

Съ этого момента шутка, затѣянная экипажемъ, потеряла для штурмана всякую прелесть.

— Выпейте, Дикъ!—сказалъ шкиперъ, предлагая виски мрачному, какъ ночь, медленно одѣвающемуся штурману.

— Все это вздоръ!—выпивъ, сказалъ штурманъ.—Все равно отъ привидѣнiя вамъ не убѣжать. Оно васъ отыщетъ въ кровати такъ же легко, какъ въ другомъ мѣстѣ. Спокойной ночи...

Онъ ушелъ и оставилъ шкипера въ раздумьи надъ послѣдними словами. Оставшись одинъ, шкиперъ самымъ внимательнымъ образомъ оглядѣлъ каюту, затѣмъ быстро вскочилъ на кровать и черезъ нѣсколько минутъ забылъ про всѣ свои злоключенiя.

Уже было свѣтло, когда онъ проснулся и вышелъ на палубу. Море ярилось, и шхуну бросало изъ стороны въ сторону.

Воскличанiе шкипера, котораго обдало волной, разбившейся на палубѣ, заставило штурмана повернуть голову.

— Какъ?! Вы вышли навѣрхъ?—съ дѣланнымъ удивленіемъ спросилъ онъ.

— А почему же нѣтъ?—злбно сказалъ шкиперъ.

— Идите лучше внизъ! Напейтесь чаю и закусите.

— Благодарю васъ, Дикъ! — сказалъ шкиперъ, ударившись о колесо и удержавшись за него.—Ваша очередь отдохнуть. Вамъ, вѣроятно, было не очень пріятно, когда я разбудилъ васъ,—но иначе я не могъ поступить. Идите внизъ и отдохните немного.

— Иду! — пробормоталъ смягчившійся штурманъ.

— А вы ничего не видѣли?—спросилъ шкиперъ, ставъ у колеса.

— Рѣшительно ничего!—отвѣтилъ тотъ.

Шкиперъ озабоченно покачалъ головой, черезъ минуту снова покачалъ ею, и въ это время его обдала волна.

— А знаете, Дикъ, мнѣ очень жаль, что я потопилъ кота!—сказалъ онъ, нѣсколько погода.

— Вы его больше не увидите!—произнесъ Дикъ съ видомъ человѣка, готоваго на все,—лишь бы сбылось его пророчество.

Онъ ушелъ, а шкиперъ сталъ смотрѣть на повара, который съ блюдами въ рукахъ, проходилъ по палубѣ и для сохраненія рав-

новѣсія продѣлываль самыя головоломныя эквилибристическія упражненія.

Нѣскольکو времени спустя его смѣнили у колеса старый Самъ, а онъ спустился внизъ завтракать. За завтракомъ, невольно смущая повара, онъ разсказаль про свои ночныя приключенія.

— Надѣюсь, сэръ, что вы больше не увидите кота! — нерѣшительно произнесъ поварь.—Я думаю, что онъ пришелъ и терся объ ваши ноги съ тѣмъ, чтобы сказать вамъ, что прощаетъ васъ.

— Надѣюсь, онъ догадается о томъ, что я поняль его намѣренія, и не станетъ больше надоѣдать мнѣ.

Онъ молча закончилъ завтракъ и снова поднялся на палубу.

Вѣтеръ подулъ еще сильнѣе.

Экипажъ занимался тѣмъ, что въ одно мѣсто сносиль разбросанные по всей шхунѣ тюки. Одинъ изъ матросовъ неловкимъ движеніемъ опрокинулъ ящикъ, въ которомъ помѣщался котъ, и тотъ, едва живой отъ страха, выскочилъ въ открывшійся верхъ и, какъ угорѣлый, сталъ метаться по палубѣ.

На глазахъ остолбенѣвшаго шкипера онъ три раза обѣжалъ палубу и собирался это сдѣлать въ четвертый, какъ вдругъ на него упаль тяжелый тюкъ и прищемилъ хвостъ.

Послышался непередаваемый визгъ.

Первымъ на выручку бросился старый Самъ.

— Стой!—вдругъ завопилъ шкиперъ.

— Но, вѣдь, я долженъ поднять...—началь Самъ.

— Видите вы, что лежитъ подъ нимъ?—хрипло спросилъ шкиперъ.

— Подъ нимъ?—съ помутившимися глазами, въ свою очередь спросилъ Самъ.

— Да, подъ нимъ! Котъ?! Вы видите кота?

Самъ нѣсколько секундъ колебался, а затѣмъ покачалъ головой.

— Ящикъ упалъ на кота, на кота!—сказалъ шкиперъ.—Я ясно вижу кота.

Шкиперъ, не рискуя, могъ бы сказать, что и слышитъ кота, потому что Сатана визжалъ изо всѣхъ отпущенныхъ ему Богомъ силъ.

— Позвольте, сэръ, поднять тюкъ,—сказалъ одинъ изъ команды. — Можетъ быть, тогда видѣніе исчезнетъ.

— Не трогайте его... Дайте мнѣ его разглядѣть. Днемъ это легче сдѣлать. Это удивительная вещь. Ничего подобнаго я никогда не видѣлъ. Неужели вы ничего не видите, Самъ? А, Самъ!

— Я вижу тюкъ, сэръ!—медленно и осторожно проговорилъ Самъ.—Вижу еще кусокъ стараго, ржаваго желѣза. Ужъ не желѣзо-ли вы принимаете за кота?

— А вы, поваръ, тоже не видите кота?
—спросилъ шкиперъ.

— Можетъ быть, сэръ, мнѣ только кажется...—заякаясь, началъ поваръ.—Но мнѣ чудится какое-то туманное пятно... Вотъ оно и исчезло.

— Ошибаетесь!—воскликнулъ шкиперъ.—Духъ кошки все еще здѣсь. Тюкъ придавилъ ему хвостъ... Развѣ вы не слышите, какъ воеетъ духъ кота?

Люди прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы поддержать свое удивленіе, а несчастная кошка не въ силахъ лично освободить хвостъ, невыносимо визжала.

Неизвѣстно сколько еще времени продержалъ бы суевѣрный шкиперъ кота подъ ящикомъ, но вдругъ на сцену появился штурманъ, незнавшій послѣднихъ деталей дѣла.

— Какого дьявола вы мучаете несчастное животное?—крикнулъ онъ, бросаясь къ коту.

— Значить, и вы видите, Дикъ?—съ большимъ выраженіемъ сочувствія спросилъ шкиперъ и опустилъ руку на плечо штурмана.

— В и ж у-ли я его?—спросилъ Дикъ.—Что-жъ по вашему: я слѣпъ? Да развѣ же вы не слышите, какъ онъ визжитъ?

— Да я-то слышу...

Тутъ только штурманъ сообразилъ, что

онъ надѣлалъ. Пять паръ глазъ ясно говорили ему, что онъ—идіотъ... А глаза юнги были слишкомъ выразительны для того, чтобы не понять ихъ.

Оглянувшись, шкиперъ увидѣлъ юнгу, и точно какой-то свѣтъ озарилъ его.

Но этого ему было мало.

Онъ захотѣлъ знать все и съ этой цѣлью обратился къ повару.

Тотъ, смутившись, сказалъ, что все это — была шутка, поправился и сказалъ, что это вовсе не была шутка; такъ онъ поправлялъ себя нѣсколько разъ и въ концѣ-концовъ совсѣмъ потерялъ способность выражаться членораздѣльными звуками.

Пока шкиперъ смотрѣлъ на него въ упоръ, штурманъ высвободилъ кота и нѣжно расправлялъ ему хвостъ.

Добрыхъ пять минутъ шкиперъ никакъ не могъ освоиться съ положеніемъ. Окончательно онъ все понялъ, когда ему показали продыравленный ящикъ янги. Тутъ сознаніе его прояснилось; онъ схватилъ несчастнаго юнгу за шиворотъ и всыпалъ ему, что называется, «по двадцатое число».

Безусловно, это было наиболѣе остроумнымъ выходомъ изъ создавагося положенія вещей. Во всемъ виновникомъ оказался юнга. Но онъ получилъ должное наказаніе, и нетерпящая уклоненій дисципли-

на была возстановлена. Юнга получилъ практическое доказательство того, къ какимъ опаснымъ послѣдствіямъ часто приводитъ обманъ.

А для того, чтобы онъ въ послѣдствіи не выдалъ настоящихъ виновниковъ, матросы подарили ему нѣсколько мелкихъ монетъ и сломанный перочинный ножикъ.

ПРОВОЖАТЫЙ МИСТРИССЪ БАНКЕРЪ.

(M-rs Bunker's Chaperon).

Трудовой день закончился, и Матильда вышла на порогъ дома.

Видно было по всему, что она кого-то поджидаетъ. Въ домѣ, кромѣ нея и старой служанки, никого больше не было.

Вотъ хлопнула калитка. Послышался характерный шорохъ приближающихся шаговъ, и вскорѣ показался маленькій человекъ въ фуфайкѣ, синемъ пальто и низко надвинутой, круглой, жесткой шляпѣ.

— Добрый вечеръ, мистриссъ Банкеръ! — сказалъ онъ, медленно подходя ближе.

— Добрый вечеръ, капитанъ! — отвѣтила лэди, которую всѣ ошибочно принимали за даму.

— Свежій вѣтеръ! — произнесъ человекъ въ круглой шляпѣ. — Если такъ пойдетъ дальше, мы во время прибудемъ въ Испичъ.

Мистриссъ Банкеръ выразила солидарность.

— А на рѣкѣ-то какъ хорошо теперь!— нерѣшительно началъ шкиперъ.— Все кажется такимъ, знаете, красивымъ... очень красивымъ... Вотъ бы, мистриссъ, вы рѣшились и поѣхали вмѣстѣ съ нами... Отведемъ мы вамъ большую каюту, и къ вашимъ услугамъ будутъ... будемъ мы всѣ... Увѣряю васъ, мистриссъ Банкеръ, что спать на шхунѣ вы будете, какъ колода...

— Какъ колода?—нѣсколько недовольно переспросила лэди.

— Извините, мадамъ, я хотѣлъ сказать, какъ дерево... Но не въ этомъ дѣло.—Онъ продолжалъ съ усиливающимся жаромъ.— Ну, право, что вамъ стоитъ пріѣхать!.. Мы будемъ ждать васъ. Раньше девяти часовъ мы не отчалимъ.

— Не знаю, какъ быть!—сказала мистриссъ Банкеръ. — Я спрошу тетушку... Если она позволитъ, я соберу вещи и въ девять часовъ буду на кораблѣ.

— Хорошо!—съ сіяющей улыбкой произнесъ шкиперъ.—Мы съ Билли до того времени здорово выспимся. Такъ долго ждать!

— Долго?—не безъ кокетства спросила Матильда.

— Долго!—повторилъ глюбленный шкиперъ и ушелъ. Пройдя нѣсколько шаговъ

онъ оглянулся, бросилъ обжигающій взглядъ на пышную блондинку и сплюнулъ въ сторону.

Часы на ближайшей колокольнѣ отбивали девять, когда Матильда въ сопровожденіи ночного сторожа, ковыляющаго подъ тяжестью багажа, подходила къ пристани. Шхуна была совершенно готова къ отплытію.

— Возьмите багажъ! — сказала Билль, обращаясь къ штурману.—Да осторожниѣе. Тамъ приданное!

Ему такъ понравилась собственная шутка, что онъ самъ втащилъ сундукъ и, усѣвшись на него, сталъ брасать на капитана и лэди самые недвусмысленные взгляды. Тѣ притворялись, будто ничего ровно не понимаютъ.

Пакеты были слишкомъ велики и многочисленны, чтобы помѣститься въ одной каютѣ,—и это обстоятельство дало поводъ къ цѣлому залпу новыхъ насмѣшливыхъ взглядовъ.

— Добро пожаловать, мистриссъ Банкеръ на «Сэръ Эдмундъ Льюнгъ»!—торжественно произнесъ шкиперъ, помогая Матильдѣ перейти на шхуну.—Будьте желанной гостьей... Эй, Билль!—обратился онъ къ штурману.—Прогони собаку!

— Что вы сказали?! — воскликнула

Матильда.—Не слѣдуетъ трогать собаку... Это мой провожатый!

— Вашъ?.. Какъ вы сказали? Я не слышала.

— Мой провожатый!

— Позвольте... У насъ, на «Сэръ Эдмундъ Лъонгъ» собаки не допускаются...

— Билль! — воскликнула Матильда, — снесите мои вещи на берегъ... Безъ собаки я не ѣду.

— Позвольте!—заторопился капитанъ.— Но почему такая любовь?

— Это лучший другъ мой, который сопровождаетъ меня повсюду...

— Ахъ, такъ!

— Да, такъ... Согласитесь, что крайне неудобно совершать довольно далекое путешествіе съ тремя мужчинами... и безъ провожатаго...

— Вѣрно, Самъ! — сентенціозно замѣтилъ вахтенный.—Въ ваши годы не мѣшало бы знать такую простую вещь.

— Ну, такъ и быть! — уступилъ капитанъ.—Ужъ мы съ Билли присмотримъ за ней... Да только молчокъ! Никому объ этомъ ни слова!

Черезъ нѣсколько минутъ шхуна плавно спускалась по теченію. Шкиперъ былъ на руль и укрѣплялъ паруса.

Матильда, рѣдко бывавшая на рѣкѣ, чувствовала себя очень напряженно, но старалась не показать этого.

— Вотъ повремените, — сказалъ шкиперъ.—Мы скоро попадемъ въ бризъ, и вы увидите, что такое «Сэръ Эдмундъ Лонгъ»! Перышко, а не шхуна! Алло!

«Попали въ бризъ», и шхуна съ быстротой вѣтра понеслась по рѣкѣ.

Ужинали на палубѣ.

Сытный ужинъ и свѣжій вѣтеръ такъ подѣйствовали на Матильду, что она открыто выразила сожалѣніе о томъ, что до сихъ поръ рѣдко пользовалась такимъ замѣчательнымъ удовольствіемъ.

Прошли Гринвичъ.

Вѣтеръ еще посвѣжѣлъ и сталъ рвать паруса. Шхуна накренилась, и Матильда, глядя на темную воду, нѣсколько разъ освѣдомилась, нѣтъ-ли опасности.

Шкиперъ, весело смѣясь надъ боязнью Матильды, спустился внизъ, взялъ шаль, поднялся и заботливо закуталъ плечи дорогой гостью. Затѣмъ правую руку положилъ на руль, а лѣвой нѣжно обнялъ талию Матильды.

— Дѣйствительно, красивый вечеръ! — сантиментально произнесла мистриссъ Банкеръ.—Очень красивый!..

— Я очень радъ, что вамъ здѣсь нравится! — сказалъ шкиперъ, который, соб-

ственно говоря, жаждалъ совѣтъ другихъ словъ.—Очень пріятно плыть теперь по рѣкѣ и чувствовать, что...

— Алло!—послышался зычный окрикъ штурмана, стоявшаго на носу.—Не зѣвай!.
Право руля!

Шкиперу поневолѣ пришлось прервать свои изліянія. Онъ всталъ и перешелъ на другую сторону руля. Черезъ нѣсколько минутъ онъ вернулся, сѣлъ на прежнее мѣсто и снова обнялъ талію Матильды, но вдругъ, въ самую патетическую минуту, почувствовалъ за спиной дыханіе живого существа.

Онъ быстро обернулся и увидѣлъ собаку, которая рѣшительно и настойчиво просовывала морду между нимъ и мистриссъ Банкеръ. Успѣвъ въ своемъ желаніи, она спокойно улеглась и устремила влажный взглядъ на капитана, который дѣлалъ напрасныя усилія выразить веселье и удовольствіе.

Въ такомъ почти что пріятномъ обществѣ прошло такъ много времени, что даже мистриссъ Банкеръ стало немогогу.

Она встала и, позѣвывая, сказала:

— Хорошій вечеръ...

— Хорошій...

— А все же и спать пора... Поздно... А вы общайтесь мнѣ, только что-нибудь слу-

чится—крушение или что другое—разбудить меня... Не бойтесь — я не испугаюсь. Такъ общаете?

Шкиперъ общалъ, и гостя спустилась въ каюту.

Оставшись одинъ на рулѣ, шкиперъ закурилъ трубку и погрузился въ любовныя мечты.

Вѣтеръ сразу упалъ, и шхуна еле-еле подвигалась впередъ.

— Билль!—крикнулъ шкиперъ, — бросимъ якорь!

— Ладно, бросимъ! — сонно отозвался штурманъ.

Они бросили якорь, спустили паруса, и «Сэръ Эдмундъ Льонгъ» мирно отошелъ ко сну.

— Я усталъ, какъ собака! — сказалъ Билль.

— Я тоже!—отозвался капитанъ.

Билль осмотрѣлъ внимательно палубу и спустился внизъ по веревочной лѣстницѣ. Черезъ нѣсколько секундъ онъ съ дикимъ воплемъ выскочилъ на палубу и, срывая съ себя штаны, сталъ растирать ногу.

— Да что такое случилось?—спросилъ шкиперъ.

— Да ничего такого не случилось! — отвѣтилъ взбѣшенный штурманъ.—Собака взяла у меня кусокъ мяса на память... Про-

валиться бы ей!.. Приняла меня за врага... Впрочем, она и не очень-то ошиблась.

— Надо ее вызвать наверхъ!—подойдя къ лѣстницѣ, сказалъ шкиперь.—Песикъ, а песикъ!.. Подъ сюда... подъ сюда... На! На! На!..—Онъ засвистѣлъ и попробовалъ спуститься, но собака злобно заворчала на него, и онъ испуганно отскочилъ.

— На! На! На!..—повторилъ онъ.

Собака выглянула на палубу, осмотрѣлась вокругъ себя и снова спокойно спустилась внизъ.

— Вызовите ее опять!—сказалъ Билль, скручивая веревку.—Ну, нѣтъ!—отвѣтилъ шкиперь.—Этого не будетъ... Я знаю, что у васъ на умѣ... Смертоубійства на своемъ пароходѣ я не допущу. А здѣсь я хозяинъ!

— Ну, что-жъ, воля ваша!—язвительно произнесъ штурманъ.—Но тогда намъ съ вами придется спать на палубѣ... Да смотрите, осторожнѣе спите и не храпите, можетъ быть, собака этого не любитъ... Разные бываютъ вкусы у собакъ.

Капитанъ предпочелъ смолчать и вскорѣ растянулся на палубѣ.

Штурманъ послѣдовалъ его примѣру.

Оба проснулись чуть свѣтъ. Было холодно и сыро.

— Надо поднять якорь,—сказалъ шкиперь.

— Подыдемъ!

Какъ только заскрипѣла старая, ржавая цѣпь якоря, тотчасъ же снизу раздалось яростное рычаніе.

На палубу, съ воинственнымъ видомъ, съ поднятымъ хвостомъ, выскочила собака и сразу, задумавшись, стала смотрѣть на штурмана. Затѣмъ она зѣвнула и, убѣдившись въ томъ, что всѣ очень заняты, спустилась внизъ.

Становилось все свѣтлѣе. Животворящіе лучи солнца разсѣивали туманъ. Съ легкимъ звонкимъ шумомъ волны разбивались о борты шхуны.

Маленькій дымокъ поднялся съ баковъ. Вѣтеръ принесъ восхитительный запахъ жарящагося мяса.

— Мистриссъ Банкеръ встала? — спросилъ штурманъ, выходя на палубу.

— Да, кажется, — отвѣтилъ шкиперъ. — Она ужъ давно суетится внизу.

— Завтракъ готовъ, — заявилъ штурманъ.

— Хорошо, — сказалъ шкиперъ, — я сейчасъ скажу ей. Онъ закричалъ: — Мистриссъ Банкеръ!

— Алло! — раздалось снизу. — Сейчасъ иду!

Штурманъ усѣлся на канатахъ и закурилъ трубку. Шкиперъ вернулся къ рулю. Собака, которая уже нѣсколько минутъ держалась на палубѣ, вдругъ исчезла. Снова

появившись через довольно продолжительное время, она подошла къ капитану и стала ласково лизать его руку,—точно благодарила его за что-то.

— Она ужъ привыкла ко мнѣ,—сказаль восхищенный капитанъ. — Милая собака, славная собака!

— Милая собака, славная собака, — мальчишескимъ тономъ повториль Билль, уходя съ палубы.

Шкиперъ окончательно сдружилъ съ провожатымъ мистриссъ Банкеръ, когда на палубу съ отчаяннымъ крикомъ выскочиль штурманъ.

— Гдѣ эта чортова собака?—завопиль онъ.

— Послушайте, вы! Да какъ вы смѣете такъ отзываться о моихъ... Какъ вы смѣете такъ выражаться на моемъ кораблѣ?!—прикрикнулъ шкиперъ.—Что за манеры!

— Манеры! — со слезами на глазахъ отвѣтилъ штурманъ.—Вамъ нужны манеры, а мнѣ нуженъ завтракъ.

— Завтракъ?! Причемъ тутъ завтракъ?

— А при томъ, что эта подлая собака пожрала весь завтракъ.

Капитанъ не успѣлъ опомниться, какъ у люка показалась сіяющая фізіономія мистриссъ Банкеръ.

— Съ добрымъ утромъ!—сказала она.— Какъ славно пахнетъ!

— Я думаю, что будет пахнуть, если рядомъ стоитъ собака, — угрюмо сказалъ Билль.

Матильда, въ ожиданіи объясненій, посмотрѣла на капитана.

— Ваша собака съѣла весь завтракъ,— коротко и выразительно сказалъ шкиперъ.

— Весь завтракъ!—радостно воскликнула мистриссъ Банкеръ.—Ну, это не бѣда. Я могу подождать, пока вы приготовите другой завтракъ.

— Кромѣ селедокъ у насъ ничего не осталось,—такъ же угрюмо произнесъ штурманъ.

— А чѣмъ же плохи селедки?—беззаботно произнесла Матильда.—Очаровательное утро, очень свѣжій воздухъ,—вѣроятно это и подѣйствовало на Ровера. Вообще же онъ совсѣмъ не жадный.

— Возможно!—сказалъ шкиперъ, глядя на собаку, которая вдругъ поднялась, понюхала воздухъ и, вертя хвостомъ, направилась къ баку.—Это онъ куда пошелъ?

Матильда разсмѣялась.

— Почуялъ селедки! Удивительно умная собака!

— Билль!—предостерегающе крикнулъ капитанъ.—Смотри, собака!

— Позови его, позови!—трусливо отвѣтилъ штурманъ.

Мистриссъ Банкеръ побѣжала за своимъ провожатымъ и, схвативъ его за загривокъ, поволокла на мѣсто.

— Нѣтъ, знаете, это только морской воздухъ,—серьезно произнесла она. — До сихъ поръ Роверъ былъ на діетѣ. Поэтому, онъ такой жадный сталъ. Вѣдь, собаки все равно, что люди. Тихо, Роверъ.

— Тихо, Роверъ!—повторилъ капитанъ.

— Тихо, Роверъ! — издали крикнулъ штурманъ.

Подъ тройнымъ контролемъ собака улеглась, но не спускала глазъ съ бака. Появленіе штурмана съ блюдомъ дымящейся рыбы сильно взволновала ее. Ей удалось владѣть своими чувствами не больше 5 минутъ; послѣ того она ринулась къ тарелкѣ шкипера, который въ это мгновеніе былъ занятъ разговоромъ съ мистриссъ Банкеръ.

Шкиперъ, не замѣтя ничего, хотѣлъ передать свою тарелку штурману, но тотъ злобно заявилъ ему, что не станетъ ѣсть изъ одной тарелки съ собакой.

Мистриссъ Банкеръ прогнала собаку, которая отошла и легла у люка.

Барка быстро неслась по теченію. Солнце поднялось высоко и ласково пригрѣвало. Всѣ за столомъ чувствовали себя легко и пріятно, какъ вдругъ собака пробилась сквозь заколдованный кругъ и схватила съ

блюда рыбу. При этомъ она опрокинула сосудъ съ кипяткомъ и сильно укусила шкипера.

— Гадкая собака,—нѣжно сказала мистриссъ Банкеръ.—Она, кажется, укусила васъ? Позвольте, я вамъ сдѣлаю перевязку.

— Кажется, — сказалъ капитанъ, глядя на выступившую на рукѣ кровь.—Если вы ужъ такъ любезны, сойдите внизъ и возьмите въ каютѣ полотно... Вы найдете въ моемъ комодѣ... направо.

Мистриссъ Банкеръ сошла внизъ, а оставшіеся переглянулись между собой, а затѣмъ перевели взгляды на собаку, которая вызывающе лаяла на проходившую мимо шхуну.

— Пора бы уже ей вернуться!—неопредѣленно сказалъ штурманъ, бросивъ взглядъ на парусъ, затѣмъ на шкипера, затѣмъ на собаку.

— Да, — сквозь зубы произнесъ шкиперъ.—Не мѣшало бы!

Онъ быстро повернулъ румпель и собака закончила свой лай въ водѣ. Набѣжавшій вѣтеръ надулъ паруса, и шхуна сразу очутилась на разстояніи 20 ярдовъ отъ собаки. Собака жалобно посмотрѣла на шхуну и поплыла къ берегу.

— Убійцы!—раздался вопль появившейся Матильды.—Убійцы! Вы утопили мою собаку!

— Собаку! Какую собаку? — слабо оправдывался шкиперь.—Я не видѣлъ собаки.

— Врете!—загремѣла лэди.—Все врете! Я слѣдила за вами и все видѣла.

— Мы повернули, чтобы дать дорогу шхунѣ,—сказалъ капитанъ.

— Какой шхукѣ? Гдѣ шхуна?

Шкиперъ взглянулъ на штурмана.

— Гдѣ шхуна?—спросилъ онъ.

— Я думаю, что мы обогнули ее,—глубокомысленно сказалъ тотъ, оглядываясь во всѣ стороны. Я больше не вижу ее.

Мистриссъ Банкеръ топнула ногой и, бросивъ на своихъ спутниковъ презрительно-уничтожающій взглядъ, сошла внизъ. Она отказалась отъ полдника и не выходила изъ каюты до самаго Ипсвича. У Ипсвича она вышла на палубу, сама вынесла свои вещи и, не обращая вниманія на убитаго горемъ капитана, сошла на берегъ, заказала кэбъ и уѣхала.

Черезъ часъ команда разошлась, и капитанъ остался одинъ на кораблѣ. Онъ долго ходилъ взадъ и впередъ по палубѣ и старался уяснить себѣ тотъ печальный фактъ, что въ послѣдній разъ видѣлъ мистриссъ Банкеръ, и что всѣ мечты его о счастливой семейной жизни съ нею погибли.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Испытаніе	3
Черное дѣло	28
Провожатый м-рсь Банкеръ	50

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

К Н И Г А

САТИРИЧЕСКИХЪ РАЗСКАЗОВЪ

ВЛАД. АЗОВА

„ЦВѢТНЫЯ СТЕКЛА“

ЦѢНА ВЪ ПЕРЕП. 1 Р. 10 К.

Выписывающіе изъ склада книгоиздательства

М. Г. Корифельдъ,

Спб., Фонтанка 80, за пересылку не платять

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

НОВАЯ КНИГА

АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО

„КРУГИ ПО ВОДѢ“

БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Иллюстраціи художниковъ Н. Герардова,

В. Лебедева, А. Радакова, Ре-Ми,

А. Юнгера, А. Яковлева и др.

САТИРИКОН'

Единственный представитель для всей России дешевой юмористической библиотеки «Сатирикона». Книжный складъ «Земля», С.-Петербургъ, Невскій 55.